

- Александр Иванович, предполагается, что реформа – элемент эволюционного процесса. Не ломка, не резкий поворот, а продуманное развитие лучшего, что было накоплено на данный момент. Сегодня в МОЭК идет реформирование системы управления с целью ее оптимизации. Но ведь сама эта система – только средство эффективной работы МОЭК. Так ли уж необходимо, на ваш взгляд, переделывать десятилетиями складывавшуюся структуру теплоснабжения столицы? Не разумнее ли сосредоточиться на более важных моментах – внедрении новых технологий, развитии материальной базы?

Нельзя противопоставлять одно другому. У каждого времени свои задачи. Решаются они в рамках определенной системы. Я работаю в теплоэнергетике Москвы 30 лет. Могла ли та, 30-летней давности структура, сохраниться до сегодня? Сами судите. В 1975 году был образован Мосинжпроект. Мы начали принимать ЦТП и ИТП от ЖЭКов. Хозяйство было сильно запущено. Прошло время. Мы стали не просто транспортировать тепло, но и перерабатывать его. У нас появились новые функции. Чтобы их выполнить, потребовалось создать ГУП «Мосгортепло». А год назад был создан МОЭК для аккумуляции в одних руках энергетических активов столицы. Она стала строить генерирующие мощности. На повестку дня встали новые задачи. Поэтому оптимизация системы управления, на мой взгляд, необходима.

НОВАЯ ОДЕЖДА ДЛЯ МОЭК

Теплоэнергетическая система столицы работает стабильно, что подтвердила прошедшая зима. При этом организация, которая отвечает за эту надежность, – МОЭК – стремительно реформируется, меняет свою структуру. Своим мнени-

ем о целях, смысле этих преобразований поделился Александр МАХМУТОВ – ветеран московской теплоэнергетики, директор будущего филиала № 14 МОЭК, который начнет свою историю с 1 апреля 2006 года.

Вот эти функции у нас отобрали. Их теперь будет выполнять один из филиалов – Теплоэнергосервис. Он будет ремонтировать оборудование всех 14 филиалов. Ясно, что качество ремонта от этого повысится.

- А как же ваши аварийно-ремонтные функции? Тоже кому-то передали?

Централизованная аварийная служба сохранена в филиале в прежнем виде на переходный период, пока в каждом из 10 эксплуатируемых филиалов такая служба не встанет на ноги.

- И сервисная служба у вас была поставлена, и аварийная... Почему же на базе предприятия создается транспортный филиал?

Потому что именно на нашем предприятии сложилась хорошая материальная база – в Строгине и на улице Беломорской в САО. Там размещаются примерно 170 транспортных единиц. Всего же в МОЭК сегодня около 700 единиц транспорта.

- И все они будут собраны в одном месте – в вашем филиале?

Нет, в одном месте сосредоточить такой автопарк нельзя. Да и не нужно. Ведь филиалы расположены в разных административных округах. В каждом филиале есть своя транспортная цех, который обеспечивает работу аварийных бригад, – землеройная техника, автомашины, механизмы. Они там и останутся. Только обслуживать их будут теперь работники нашего транспортного филиала.

- А смысл?

Смысл в том, что в МОЭК будет создана единая система материального учета транспорта, его налогообложения, сокращены издержки на содержание, будет проведена унификация внешнего вида. Кроме того, имея весь транспортный резерв в одних руках, проще обслуживать и наши объекты социальной инфраструктуры – базы отдыха, летние лагеря... Еще один важный момент – более половины транспорта в МОЭК изношено на 70-80 процентов. Вскоре предстоит обновить значительную часть транспортного парка МОЭК. Оптимально это можно сделать именно в рамках специализированного филиала.

- А как может сказаться структурная перестройка на вашем коллективе?

Коллектив остается на месте, все 500 человек. Плюс 200 рабочих – в аварийно-ремонтной службе. Он складывался десятилетиями. Наши кадровые рабочие пришли сюда еще комсомольцами. Теперь и слово-то такое забыли, а они работают и вполне соответствуют растущим требованиям. Кстати сказать, такая процедура, как переход из одной организации в другую, даже если человек остается на одном и том же рабочем месте, понуждает его подтянуться, перечитать инструкции и учебники. Потому что весь состав, в первую очередь те, кто работает на грузоподъемных механизмах, должен будет подтвердить свою квалификацию.

Так что с какой стороны ни посмотри – нынешняя реформа структуры МОЭК назрела. У каждого филиала будет свой участок ответственности.

Наталья КРАСОВА

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

- А в чем она заключается? Вот, например, ваше специализированное управление аварийно-ремонтных работ превращается в...

Один из 14 филиалов МОЭК, среди которых 10 эксплуатирующих – по количеству округов (они занимаются непосредственно теплоэнергоснабжением) и 4

обслуживающих. Наш филиал – один из четырех, транспортный. А три других – Горэнергобыт, Теплоэнергосервис и снабжение. То есть четыре обслуживающих филиала освобождают 10 эксплуатирующих от обременительных, не основных, но жизненно необходимых функций.

- Значит, и вас от каких-то функций освободили?

Совершенно верно. Наше предприятие № 6 централизованно занималось аварийно-ремонтными работами. Но в одном из цехов, где имелась техническая база, мы отремонтировали насосы. Ни много ни мало 3,5 – 4 тысячи штук в год.

ВНУКИ ЛЕЙТЕНАНТА ШМИДТА?

В редакцию позвонил обескураженный читатель Иван Коновальцев, житель Юго-Восточного округа, и рассказал о странных звонках, которые стали его донимать.

Дело в том, что недавно Иван продал свою «ласточку» – верную старенькую «тойоту-карину». Пора новую покупать, решил Иван, и написал объявление в газету «Из рук в руки». Уж в какие там руки газета попала, мы не знаем, а только покупатели объявились довольно быстро. Встретились, гости осмотрели машину, сговорились о цене, хлопнули по рукам. Продал довольный Иван свою «тойоту», а на третий день после сделки раздаются звонки: «Здравствуйте, мы у вас намерены машинку купить. А звоним из Курской области. Понимаете, в ДТП мы попали, а «скорую» вызвать по мобильнику денег нет никаких. Помилосердствуйте». Оказалось, 300 рублей вполне спасут автолюбителя.

Поскреб Иван в затылке: «Тот голос, не тот – кто его знает, но вдруг действительно люди попали в беду?» Собрался было Коновальцев перевести деньги на телефон, который высветился по определителю, – все-таки Бог велел делиться с сирыми, но тут раздается звонок: «Добрый денек вам, я у вас на днях «тойоту» по объявлению покупал. И такая незадача, поиздержался...» Ну а дальше вы все поняли – не иначе как лже-покупатели, новоявленные сыны лейтенанта Шмидта, стали почитать газетки и обзванивать состоятельную клиентуру – авось кто подкинет денюжку. Тут уж Иван позвонил в офис сотовой компании и предупредил о странных звонках. Возможно, и телефоны, с которых звонят мошенники, краденые?

Так или иначе, господа, коль скоро вы продадите машину, дачу, холодильник или что-нибудь еще по объявлению, а вам затем называют внезапно обнищавшие «покупатели», будьте настороже: энергично отваживайте наглецов и немедленно сообщайте сотовым операторам номера телефонов этих шутников-коробейников. А то повадятся...

Владимир РАТМАНСКИЙ

Один из наиболее перспективных путей – газифицировать отходы, то есть с помощью термической переработки получать горючие газы, которые потом можно использовать для производства тепла и электричества. Этот процесс не стоит путать с обычным сжиганием топлива. Газификация основана на технологии сверхдиабатического горения, которая была разработана в Институте проблем химической физики РАН в подмосковной Черноголовке. Впервые с этим явлением столкнулись разработчики твердого ракетного топлива: энергия не пропадает вместе с продуктами горения, а возвращается в зону химической реакции, обеспечивая нужную температуру. Теперь это используется в мирных целях и позволило значительно сократить выброс вредных веществ в атмосферу.

В федеральном научно-производственном центре «ММПП «Салют» вместе со специалистами института сделали газификатор производительностью 15 тысяч тонн топлива в год. Заметим, что «Салют» – ведущее предприятие по производству авиационных двигателей для самолетов семейства СУ, а также крупнейший изготовитель газотурбинных установок. Газификатор – наглядный пример использования отечественных наукоемких технологий. В 2004 году на международном форуме «Высокие технологии XXI века» он занял первое место.

Полтора века назад француз Жан Батист Ламарк предупреждал, что человечество уничтожит само себя, предварительно уничтожив среду обитания. Похоже, прогноз сбывается, потому что самое большое в мире производство – это отходы. Одна только Москва ежегодно дает более 3 миллионов тонн твердых бытовых отходов, причем снова в дело идет лишь 200 тысяч тонн и еще 350 тысяч сжигается. Сегодня самый распространенный способ избавиться от мусора – отвезти его на свалку. И с каждым годом его становится все больше... Словом, нужны новые решения.

ОБОРОНА - ПРОТИВ МУСОРА

Выглядит это так: в двенадцатиметровую печь сверху подается топливо, снизу – воздух и пар. Автоматизация полная, но на всякий случай за процессом присматривает оператор. При температуре около тысячи градусов и происходит процесс с получением горючих газов – окиси углерода и водоро-

да. Над печью – никакого дыма, но если присмотреться, то видно, как струится над ней теплый воздух. Кто-то из гостей, приехавших посмотреть на это воплощение современных технологий, отмечает: «Шашлычком пахнет...» Однако ученые всемо дают хоть и научное, но довольно прозаич-

ное объяснение: мол, пиролизные смолы чувствуются. Тем не менее природа от такой технологии не страдает. Тут совсем не то, что было, скажем, на «Электростальтяжмаше», где не знали, как избавиться от смеси отработанного закалочного масла. Попробовали сжигать – получили клубы копоти...

А эта установка справилась и с маслом. Она вообще способна превратить в газ что угодно, даже то, что обычно не горит, например, угольные отвалы, почти полностью состоящие из золы.

Высокий КПД – до 90 процентов – не единственное достоинство газификатора, потому что он обойдется как минимум вдвое дешевле, чем мусоросжигательный завод той же мощности. Учтем и то, что процесс идет за счет энергии, получаемой из самих отходов. А поскольку страна ежегодно производит их около сорока миллионов тонн, работы ему хватит надолго.

Российский газификатор запатентован за рубежом и отвечает самым строгим экологическим стандартам: его можно ставить даже в жилых кварталах города. Первый такой завод, который появится в столице, будет перерабатывать в полезный продукт около ста тысяч тонн отходов.

Может, все-таки ошибся Ламарк? Он же не знал, что когда-нибудь люди научатся убирать за собой...

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА